

«ВООБЩЕ И В ЧАСТНОСТИ»

ЗАМЕТКИ ОБ ЭСТРАДЕ

Как часто споры об эстраде, о легком жанре в искусстве напоминают тот старый театральный анекдот, о котором когда-то поведал Ильяф и Петров.

Знаменитому оперному артисту сказали:

— Послушайте, ведь вы — форменный идиот.

— А голос? — ответила оперный артист.

И все развели руками. Возражать было нечего. Голос действительно был прекрасный.

В те времена, когда Ильяф и Петров писали свой фельетон, было принято упрекать цирковых руководителей:

— Послушайте, почему вы так вяло перестраиваетесь? Ведь это же форменный скандал!

— А доходы? — отвечали они.

И наиболее слабохарактерные люди разводили руками. Доходы действительно были большие.

С тех пор многое изменилось. Наш цирк завоевал мировую славу. А руками теперь чаще всего разводят, когда заходит разговор об эстраде. Никто, однако, сейчас не станет защищать откровенную халтуру, ссылаясь на доходы. Да и насчет доходов все как-то стало сложнее: не сразу и сообразишь, где найдешь, а где потеряешь...

Выступления джаза Бориса Ренского — на что, казалось бы, верное дело, — а вот поди ж ты! В летнем театре сада имени Баумана добрая половина мест каждый вечер пустовала. А на концерт народного артиста Чечено-Ингушской АССР танцора Махмуда Эсамбаева (знакомо ли вам это имя?) в те же дни почти невозможно было пробиться.

Тем не менее оркестр под управлением Ренского две недели подряд выступал в одном из самых вместительных концертных залов Москвы, а Эсамбаев — только два дня да еще и в одном из самых небольших — в Театре эстрады...

Но, кажется, руководители эстрадных муз и гравий уже начинают понимать, что публика не любит штампа и халтуры, в каком бы жанре они ни проявлялись. Да, да, на эстраде все заметнее — талантливые артисты и ансамбли, все чаще — удачные номера и программы. Хотя «имеют место», так сказать, и пережитки прошлого...

Вот об этом и стоит сейчас говорить. О радостных, обнадеживающих успехах и досадных повторениях пройденного. О творческих поисках и об инерции штампа. О новом и старом на эстраде. И повод подходящий есть — большая эстрадная премьера «Когда загораются звезды», с которой только что познакомился москвичи.

Весело на новом эстрадном представлении? Скажем лишь, что на сцене выступают А. Милов и М. Навицкий, а их талант и мастерство используются на этот раз на полную «проектную мощность». Интермедии, что они исполняют, особенно сценка с демонстрацией образцов абстрактного искусства, точно бьют в цель и по-настоящему остроумны. И пародийный устный журнал «Хочу хоть что-нибудь знать» в исполнении Кире Смирновой вызывает смех и оживление в зале.

Ярко? Красочно? Бесспорно. И это не та алаяповатая, помпезная «роскошь», которая нередко втаскивается на эстрадные подмостки любителями «сделать нам красиво»... Представление «Когда загораются звезды» оформлено с выразительной лаконичностью, с хорошим вкусом и точным чувством жанра (художник Б. Кноблок).

Все это приятно, но в общем не так уж ново. Ново другое: творческий темперамент, изобретательность, выдумка постановщиков А. Конникова и Л. Мировой. Они стремятся найти современный облик эстрадного зрелища, приблизить его к жизни и сделать подлинно злободневным. Многое здесь удалось.

Сколько раз видели мы на эстраде и в кино братьев Гусаковых — популярных исполнителей ритмических танцев. Хорошо работают артисты, но можно ли так эксплуатировать свои способности и терпение зрителей? Одно и то же, одно и то же... А сейчас даже давний их номер приобрел неожиданную сатирическую направленность, злободневность. Это традиционные «живые марионетки» (постановка Г. Шаховской). Что делают артисты? Они изображают заводные фигурки во фраках, послушно выполняющие любые «заказанные» движения, вплоть до синхронного поднимания рук в ООН, когда требуется, чтобы сработала «машина голосования»...

Пока еще «пробой пера» можно назвать выступление вновь созданного (под руководством Р. Славского) ансамбля «МИМ». Молодые артисты, что называется, на ходу овладевают трудной техникой пантомимы. И сейчас это делается свежо, задорно и весело. А главное — номер строится на живом, сегодняшнем материале, не подражает готовым образцам.

Впервые увидел свет ramпы и эстрадно-танцевальный ансамбль с милым поэтическим названием «Радуга».

Но мы еще ничего не сказали о музыке. Как же так? Все-таки музыкант-холл...

Вот тут-то начинаются обидные и, признаться, порядком надоевшие грехи обыкновенных эстрадных концертов. Повторение пройденного. Инерция плохих привычек. Коротко говоря, старые песни...

И если Марк Бернес сумел преодолеть свой не новый репертуар в элегической форме музыкально-кинематографических воспоминаний (да и песни хорошие), то Капитолина Лазаренко и Майя Кристалинская в привычной, банальной манере исполняют знакомые многим произведения легкого жанра и не всегда те, что заслуживают повторения. То же самое следует сказать и о выступлении эстрадного оркестра Эдди Рознера. Ничего нового. Никаких видимых усилий отойти от привычных шаблонов. Просто пригласили коллектив выступить в новой программе — он и выступает. Не включаясь в замысел своеобразного представления.

Разумеется, вовсе не обязательно, чтобы каждый эстрадный концерт был построен по принципу «сквозного действия», чтобы все номера в нем были тематически связаны друг с другом. Может быть так, а может быть и иначе. Но вот что важно: надо, чтобы каждый эстрадный номер в любом жанре был оригинален, целенаправлен, творчески осмыслен и чтобы его присутствие в программе не было случайным.

В этом отношении музыкальная часть программы оставляет желать лучшего. Музыки много, она почти не затихает в течение всего представления, но она не запоминается. В лучшем случае музыкальное сопровождение служит лишь нейтральным фоном, в худшем — нарушает общую тональность представления.

И получалось так, что одни номера программы «вписаны» в рамку представления, не назойливо, но целесообразно «работают» на замысел постановщиков, а другие — словно взяты напрокат из старых эстрадных концертов, существуют «сами по себе» и сами по себе не вызывают особых эмоций.

В чем тут дело? Похоже на то, что создатели нового эстрадного спектакля просто не до конца осуществили собственный замысел, остановившись где-то на полпути.

Все же достоинства спектакля определенно перевешивают его недостатки. Первый (после большой паузы) опыт создания музыкант-холльного представления заслуживает доброго слова.

И. ЧЕРЕВСКИЙ